

Мир, проецируемый безмерной чашей, Ли Минг без колебаний выбрал династию У. Не потому, что он жаждал тела У Сяо, а потому, что хотел узнать, чем закончится ее история. Последний раз он видел У Сяо в красном покрывале, сжимающую в руке окровавленный меч. Она подняла руку, чтобы убить Верховного жреца Царства Богов.— С этого дня я, У Сяо, императрица династии У, и в другой день взойду на престол.— Эти две фразы врезались в память Ли Минга. Доминирующий образ прекрасной женщины в красном до сих пор стоял перед его глазами, не давая покоя. Теперь он хотел узнать, удастся ли ей взойти на престол. Поставив безмерную чашу на землю, Ли Минг тоже сел в позу лотоса. В этот момент в комнату вошел черный пес Йо-Йо и присел рядом с ним.— Это как кино смотреть, — пробормотал Ли Минг, слишком ленивый, чтобы обращать внимание на собаку. Он подпер щеку рукой и пристально смотрел на изображение в чаше. Вскоре на поверхности безмерной чаши появились рябь, словно на озере, и изображение стало четче. Первым, что бросилось в глаза, была ванна, окутанная легким паром. По обе стороны от нее стояли служанки, держа в руках корзины с цветами, готовясь осыпать ванну розовыми лепестками. В ванне лежала прекрасная женщина, виднелась только ее спина. Три тысячи волос скрывали часть ее белоснежного тела, а кроваво-красный цветок на плече был отчетливо виден. Лишь по этой прекрасной спине Ли Минг понял, что это У Сяо.— Это не для тебя, — быстро закрыл он глаза псу, — Не смотри. Черный пес залаял в знак протеста, но, несмотря на все усилия, не смог вырваться из лап Ли Минга. Ли Минг держал пса и внимательно наблюдал за У Сяо. Она нежно и грациозно мыла свои тонкие лotosовые руки и тело. Помывшись, она вытащила из воды свою белую ногу и нежно ее помыла, но быстро спрятала обратно. Затем медленно встала и вышла из ванны. Капли воды скатывались по ее идеальному изгибам. Сразу же служанки принялись вытирать ее тело, сушить волосы волшебным способом, красить, одевать, украшать драгоценностями, надевать длинное кроваво-красное платье и подкрашивать губы румянцем. Она выглядела очень властной, от нее веяло королевской аурой.— Вонг-вонг... — пес не переставал биться, и Ли Минг отпустил его, потому что У Сяо уже закончила одеваться.— Эта картинка знакомая, — пробормотал Ли Минг. — Я видел ее раньше, но точно знаю, что это не то же самое. Внезапно он вспомнил слова У Сяо: "В другой день взойду на престол". Неужели сегодня этот день? Лучше посмотреть, чем гадать! Уголки губ Ли Минга растянулись в улыбке.— Она сегодня снова взойшла на престол, — сказал он. — Вероятно, после того, как в прошлый раз обезглавила Верховного жреца, чтобы потрясти мир, у нее больше нет врагов.— Вонг-вонг... — пес повесил уши и недовольно смотрел на Ли Минга, словно говоря, что ему скучно смотреть только на плечи красавицы.— Тише, — Ли Минг повернул голову пса, чтобы тот не мешал ему смотреть "фильм". Он снова обратил свой взгляд на Безмерную чашу. Женщина шла босиком, на ноге у нее была маленькая колокольчик, две нефритовые руки были сложены на животе. Она шла к Площади Жертвоприношений, где должна была взойти на престол. С каждым шагом раздавался тихий звон колокольчика. Длинное красное платье волочилось по красному ковру, за ней следовали десятки служанок. Эта сцена выглядела особенно властной, заставляя Ли Минга поверить, что она действительно императрица. По обе стороны ковра стояли бесчисленные офицеры и солдаты, каждый из которых был настолько серьезен, что не смел даже взглянуть на У Сяо. Ее аура была слишком сильной и властной. Вскоре У Сяо подошла к Площади Жертвоприношений, где собрались многочисленные гражданские и военные чиновники. Поскольку У Сяо была кровной родственницей старого императора, а Верховный жрец был обезглавлен, они, естественно, поддерживали ее как императрицу династии У. У Сяо, не колеблясь, поднялась на место жертвоприношений, где стоял большой котел. По обе стороны от котла стояли жрецы, мужчина и женщина, чиновники, ответственные за ритуалы жертвоприношений. У Сяо протянула руку, чтобы взять три благовония, которые зажег жрец рядом с ней, и трижды поклонилась большому котлу. В этот момент из пустоты позади нее хлынули волны духовной энергии.— У Сяо, жестоко убившая Верховного жреца, заслуживает смерти!— У Сяо, верни жизнь моему отцу!— Убей ее!— Смерть У Сяо! Один за другим раздавались гневные голоса, пустота позади нее колебалась от духовной силы, затем пространство разорвалось от

могущества, и из него вырвались бесчисленные фигуры, направляясь к У Сяо, стоявшей на алтаре.— Как и ожидалось, — улыбнулась У Сяо. После смерти Верховного жреца его сын, который скрывался за пределами дворца династии У, исчез. У Сяо послала людей, чтобы они расследовали и полностью пресекли род Верховных жрецов, но это было как бросить камень в воду — никаких следов не было. Поэтому она решила использовать церемонию восхождения на престол, чтобы выманить их. Она знала, что к этому готова, но потомки Верховного жреца все же пришли, потому что если бы они не пришли, чтобы остановить ее, она действительно стала бы императрицей династии У. Однако даже если бы потомки Верховного жреца пришли, даже если бы все восемь сыновей Верховного жреца были бессмертными королями, что с того? В династии У бессмертных королей было немного, но все же их было немало. Поэтому У Сяо совсем не беспокоилась о своей безопасности, ведь кто-то обязательно их убьет. Она продолжила завершать незавершенную церемонию восхождения на престол. После трех поклонов она подошла к большому котлу и поклонилась каждые три шага. Три поклона закончились. Она встала и воткнула три благовония в котел. Церемония была завершена. Теперь она была настоящей императрицей династии У. Трудно было поверить, что всего несколько дней назад она была дикой девушкой, которая умела только фехтовать. Теперь она императрица династии У. У Сяо повернулась и встала на вершине Площади Жертвоприношений, глядя вниз, окидывая взглядом мир. Она выглядела спокойной~www.wuxiaspot.com~ и наблюдала за потомками Верховного жреца, которые отчаянно сражались, но, несмотря на все усилия, не могли прорваться к ней, потому что внизу их сдерживали генералы. Она бросила на них взгляд, молча считая их в уме.— Один, два, три, четыре... Ладно, не буду считать, — сдалась У Сяо. Сколько бы противников ни было, все они обречены. Она взмахнула рукой и громко сказала:— Убейте всех. Звук разнесся по воздуху, в нем чувствовалась строгость императора. Военные генералы династии У один за другим вышли, чтобы подавить восстание. Во главе стоял гигантский бессмертный король, который яростно мчался по площади. Через некоторое время тела врагов образовали горы. Но все мятежники, потомки Верховного жреца, которые появились здесь, были убиты в течение короткого времени. Никто не выжил.— Докладываю императрице, все обезглавлены, — сказал, падая на колени, военный генерал, обладающий силой бессмертного короля.— Хорошо, — кивнула У Сяо. В этот момент два жреца рядом с У Сяо одновременно сказали:— Церемония жертвоприношений завершена, гражданские и военные чиновники, встаньте на колени и поклонитесь.— Да здравствует императрица! Гражданские и военные чиновники, собравшиеся внизу, дважды взмахнули рукавами, с серьезными выражениями лица, и поклонились императрице. С этого момента единственный сын старого императора, У Сяо, станет императором династии У. Два жреца также медленно подошли к императрице, встали на колени и поклонились с серьезными выражениями лица. Однако кинжал, спрятанный в рукаве жрицы, блестел странным светом. У Сяо не почувствовала ничего подозрительного. Она положила руки на живот и медленно сказала:— Встаньте. Гражданские и военные чиновники поднялись. Мужской жрец рядом с У Сяо встал. Жрица тоже медленно встала, вероятно, из-за волнения, и собиралась сделать шаг, как вдруг кинжал в ее рукаве с грохотом упал на землю.